

УДК 94 (571.150).084

DOI: 10.17223/19988613/48/14

В.А. Скубневский

«БЫВШИЕ». КУПЕЧЕСТВО БАРНАУЛА ПОСЛЕ 1917 г.

Публикация подготовлена при совместной финансовой поддержке РФФИ и Администрации Алтайского края в рамках реализации проекта «Историческое развитие Алтай в контексте общегосударственных и региональных процессов XVIII – начала XXI в.» (грант № 17-11-22006)».

Рассмотрен вопрос судеб дореволюционных предпринимателей и членов их семей после 1917 г. Были использованы архивные источники (дела «лишенцев», отложившиеся в фонде Барнаульского горсовета), воспоминания потомков предпринимателей, справочные издания и др. Сделан вывод, что в условиях революции и Гражданской войны многие из дореволюционных предпринимателей поддерживали «белых», а после установления советской власти значительная их часть, включая членов семей, была репрессирована. Многие из барнаульских предпринимателей эмигрировали в Китай, США, Европу, Австралию. Но части бывших предпринимателей и членам их семей удалось адаптироваться в новых условиях Советской России.

Ключевые слова: предприниматели; купечество; революция; Гражданская война; «бывшие»; репрессии; эмиграция; адаптация.

В постсоветский период история предпринимательства дореволюционной России, в том числе и Сибири, стала одной из приоритетных тем и к настоящему времени имеет обширную историографию. Отметим прежде всего справочные издания – о предпринимателях Алтая [1], купечестве Томска [2], Енисейской губернии [3], Сибири [4]. Если дореволюционный период жизни и деятельности предпринимателей в целом исследован довольно обстоятельно, то этого нельзя сказать о послереволюционном периоде. Вопрос о судьбах бывших предпринимателей и членов их семей после 1917 г. имеет право на отдельное рассмотрение.

Проблема «бывших» в Советской России уже была обозначена как на общероссийском материале [5], так и на сибирском, это работы С.А. Красильникова [6] и И.И. Кротта [7]. В частности, И.И. Кротт совершенно справедливо отмечает, что «актуальным является изучение процессов социального перемещения предпринимателей – “класса исторически проигравшего”» [Там же. С. 72]. Ранее мы уже обращались к данному вопросу, рассмотрев судьбы предпринимателей Сибири после 1917 г. и выделив три варианта: эмиграция, репрессии и адаптация [8]. В данной статье делается попытка рассмотреть судьбы купечества города Барнаула после 1917 г. с привлечением как уже введенных в научный оборот источников, так и новых. В ограничении территориальных рамок исследования одним городом применен локальный подход, который в данном случае позволяет более подробно осветить судьбы отдельных людей и членов их семей.

Выбор города определен тем, что дореволюционный Барнаул был значительным торговым центром Сибири с прослойкой деятельного купечества, и тем, что дореволюционный период жизни этого купечества исследован довольно обстоятельно [1]. В сферу внимания автора попали не только бывшие гильдейские купцы, но и представители иных сословий, которые зани-

мались предпринимательством, и не только жившие в самом городе, но и в сельской местности Барнаульского уезда, т.е. гильдейцы, выбиравшие свидетельства барнаульских купцов, но проживавшие в сельской местности.

Что касается новых источников, то это архивные дела так называемых «лишенцев», т.е. лиц, которые в 1920-х гг. были лишены избирательных прав, они отложились в фонде Барнаульского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов [9], а также информация, полученная непосредственно от потомков бывших предпринимателей, которые проживают как в самом Барнауле (Безшапкины), так и за рубежом (Суховы, Андроновские). Один из потомков (правнук) предпринимателя С.Я. Яковлева собрал большой материал о своем предке и издал книгу [10]. Ряд интересных фактов о судьбах бывших предпринимателей опубликован в сборнике воспоминаний и документов о 3-м Барнаульском полке Белой армии, подготовленном историками А.А. Краснощекковым и В.А. Суманосовым [11]. Ценная информация по данной проблематике отложилась в фондах музеев – Алтайском государственном краеведческом (фонд Федуловых) и Каменском музее (фонд Винокуровых). Эти фонды сформированы благодаря поисковой работе сотрудников указанных музеев. Исследованию избранной темы способствуют и поиски потомками бывших предпринимателей своих корней. Разумеется, это относится не только к барнаульским купеческим семьям. Показательно, например, что на Всероссийскую научную конференцию, которая прошла в Томске в апреле 2014 г., приехали потомки крупнейших купеческих династий Западной Сибири – Кухтеринных, Стахеевых, В.А. Горохова и др. [12].

Особенностью ситуации в Барнауле в переломном 1917 г. было то, что многие местные предприниматели оказались на грани разорения из-за огромного пожара 2 мая 1917 г., когда выгорело более 50 центральных

кварталов с лучшими постройками – магазинами (в их числе самый большой магазин города – пассаж И.Ф. Смирнова), жилыми домами, складами, некоторыми промышленными заведениями. В числе купцов, потерявших значительную часть имущества, оказались Суховы, Ворсины, И.Ф. Смирнов и др. Но еще накануне этого события в условиях военного времени пошатнулись коммерческие дела ряда предпринимателей. Некоторые сильно пострадали из-за введения «сухого закона» – Ворсины, Андроновские, Поскотиновы и др. А.Г. Морозов продал свои магазины в 1916 г. Алтайскому союзу кооперативов, Е.И. Мельникова продала свое пароходство «Западно-Сибирскому товариществу пароходства и торговли», Е.В. Ельдештейн продал пароходство Риддерскому горнопромышленному обществу. Потерпело крах и товарищество «С.Я. Яковлев и А.И. Поляков», но главной причиной этому стала конкуренция Второвых [10. С. 12].

Некоторые из предпринимателей уже в годы войны меняли место жительства. Так, Е.И. Мельникова переехала в Томск, там она и умерла в 1925 г. [13. С. 520–521]. Один из Суховых – Иннокентий Васильевич – выехал в США, где стал музыкантом, участником ансамбля русской песни «Волга-бойс», популярном в среде русской эмиграции. Некоторые из крупных предпринимателей в эти годы ушли из жизни, будучи уже старыми. Так, в 1919 г. скончался А.Ф. Ворсин, а на следующий год – его брат Иван.

В годы революций и Гражданской войны предпринимательские слои Барнаула были противниками большевиков, что естественно для данного социального слоя. По воспоминаниям Александра Иннокентьевича Камбалова, командира 3-го Барнаульского полка Белой армии, промышленники и купцы Барнаула «с любовью и заботой» относились к полку [11. С. 124]. Михаил Морозов ежемесячно высылал по вагону белой муки в адрес полка, когда тот находился на Уральском фронте, а кроме того, дарил валенки, полушубки, белье. Пожертвования полку делали предприниматели братья Маляновы, Лалетины, С.И. Зудилов и др. Некоторые из сыновей барнаульских купцов служили в полку: Д.А. Сухов (убит в марте 1919 г.), И.А. Бухалов – офицер, к ноябрю 1919 г. – начальник хозяйственной части полка, П.Г. Грязнов – прапорщик, позже в 51-м Сибирском стрелковом полку – подпоручик [Там же. С. 254, 258, 275]. Младший сын владелицы пароходной компании Е.И. Мельниковой Николай в годы Первой мировой войны служил прапорщиком в инженерных войсках, а после начала Гражданской войны (при Колчаке) был призван на службу в инженерную роту. Но при отступлении Белой армии, 25 декабря 1919 г., добровольно (с его слов) сдался красным [9. Д. 1803. Л. 34, 34 об.].

После установления советской власти в отношении бывших предпринимателей было не менее двух волн репрессий. Первая – сразу после установления советской власти, вторая – в конце 1920-х – 1930-е гг. Некоторые были репрессированы только в 1937–1938 гг.

Волна репрессий конца 1920-х – начала 1930-х гг. касалась не только дореволюционных предпринимателей и членов их семей, а в большей мере нэпманов, и была связана с отказом от нэпа [14. С. 178]. Сразу после установления советской власти в ряде городов арестованных буржуа заключали в концентрационные лагеря (Екатеринодар, Томск), обычной стала практика конфискации домашнего имущества (в Барнауле купцов И.И. Федулова, П.Д. Сухова и др.), выселения из квартир.

Многие из бывших предпринимателей поспешили сменить место жительства, и это иногда их спасало, но зачастую только оттягивало время ареста. В этом отношении показательна судьба бывшего пароходчика Евгения Васильевича Ельдештейна. Как уже отмечалось, он в годы Первой мировой войны продал пароходство, но оставался крупным предпринимателем, купил в Бийском уезде лесопильный завод и мельницу, в Барнаульском уезде построил лесопильный завод. На его предприятиях в 1916 г. работали 400 рабочих, а обороты достигали 700 тыс. руб. После национализации предприятий он с 1920 по 1923 г. жил в Томске, с 1923 по 1931 г. – на Алтае: в Барнауле, Змеиногорске, Шипуново, работая в разных должностях. В 1931 г. был арестован и приговорен к 3 годам лишения свободы [15. С. 124–129].

В числе расстрелянных оказались один из сыновей купца 1-й гильдии А.И. Винокурова Александр, его же зять Всеволод Петкевич. Александр проживал в селе Тюменцево и оставался в крестьянском сословии, хотя и был, несомненно, зажиточным человеком. В. Петкевич, дворянин, в годы Гражданской войны был председателем Каменской городской думы, его арестовали 26 апреля 1920 г. Он был приговорен за контрреволюционную деятельность к расстрелу [16. С. 320]. По свидетельству правнучки барнаульского купца Симеона Сидоровича Безшапкина (1858–1926) Галины Николаевны Давыдовой-Макаровой (запись 21 марта 2016 г.), революционные события разъединили большую семью. У Симеона Сидоровича было 4 сына и 3 дочери. Галина Николаевна является внучкой Сергея Симеоновича, о судьбе трех братьев ее деда ничего не известно.

Как вариант репрессий следует рассматривать и лишение избирательных прав, которое практиковалось с 1918 по 1936 г. В категорию «лишенцев» попадали те лица, которые использовали наемный труд, жили на проценты с капитала, торговцы, бывшие белогвардейцы, священнослужители. С 1925 г. в эту категорию попали и члены семей «лишенцев» [17. С. 65]. В фонде Барнаульского горсовета Государственного архива Алтайского края отложилось более 3,3 тыс. дел «лишенцев». Нами просмотрено более 80 дел. Каждое из дел, как правило, содержит заявление в избирательную комиссию с просьбой вернуть избирательные права (при этом проситель обычно преуменьшал размеры предпринимательской деятельности и отрицал найм рабо-

чих), протоколы опроса свидетелей, справки с мест трудоустройства советского периода. Среди фигурантов преобладали крестьяне, но удалось обнаружить ряд личных дел, которые касались бывших предпринимателей и членов их семей. Это дела вдовы купца И.Ф. Ворсина, сына пароходчицы Е.И. Мельниковой, купца С.Д. Холкина, а также Голевых, Локотковых, Лалетиных и др.

В делах содержится весьма ценная информация биографического характера как о дореволюционном, так и о послереволюционном периодах, а также о предпринимательской деятельности. К примеру, из личного дела Николая Виссарионовича Мельникова, младшего сына владелицы пароходной компании Е.И. Мельниковой, стало известно, что пароходство в Барнауле в 1893 г. было основано не его матерью, а отцом Виссарионом Ивановичем Мельниковым, который умер в 1898 г., и только после этого пароходство возглавила Е.И. Мельникова [9. Д. 1803. Л. 34]. Между тем в литературе устоялась точка зрения, что основателем пароходной компании была Евдокия Ивановна. В деле также содержится ценная информация о Николае Мельникове, что он родился в 1876 г., окончил 6 классов гимназии, потом – в 1896 г. – Нижегородское реальное училище и до революции работал сначала практикантом на пароходе, а затем помощником командира.

По личному делу бывшего торговца Семена Дмитриевича Холкина можно проследить весь его жизненный путь [Там же. Д. 3113]. Он происходил из крестьянской семьи, в 11 лет, после смерти отца, начал самостоятельную трудовую деятельность. Работал «мальчиком» у торговцев. Сначала в селе Маслянино, потом в Барнауле в торговом доме Суховых, здесь же стал приказчиком, а позже и конторщиком. В 1895–1899 гг. работал в Томске у Карнакова счетоводом, затем вновь в Барнауле – в товариществе Второвых бухгалтером, в 1910–1913 гг. работал в городской управе. В 1913 г. было создано товарищество «Холкин и Митьковский», которое специализировалось на скупке зерна и прочей сельскохозяйственной продукции, а также имело мельницу в селе Чернопятково. После революции Холкин занимал разные должности. В своем заявлении он не упоминает об истинных размерах коммерческого предприятия. Между тем он выбирал свидетельство купца 2-й гильдии, а обороты двух торговых заведений товарищества в 1913 г. составляли 120 тыс. руб. [18. Д. 30. Л. 159]. В избирательных правах он не был восстановлен.

Были случаи, когда дети отказывались от родитель-«лишенцев». Так, Евгений Иванович Локотков – сын мещанина-предпринимателя, который до революции имел небольшое мыловаренное производство, служил в Красной армии и был лишен избирательных прав как сын «лишенца». Комиссар полка предложил ему написать в газету о «своем отношении к семье отца-лишенца», что он и сделал, т.е. отказался от своей семьи [9. Д. 1636. Л. 3, 4]. Избирательных прав лишали

и вдов предпринимателей. Известный барнаульский купец, совладелец пивоваренного и винокуренного заводов, сети торговых заведений И.Ф. Ворсин умер в 1920 г. Его супруга Клавдия Александровна после смерти мужа работала учительницей, делопроизводителем больницы водного транспорта, но была лишена избирательных прав через 10 лет после смерти мужа [Там же. Д. 445. Л. 1, 4 об.]. В аналогичной ситуации оказалась вдова бывшего кожевенного заводчика Н.В. Голева Таисия Александровна [Там же. Д. 733. Л. 8, 8 об.].

Многие барнаульские предприниматели оказались в эмиграции, в их числе представители семей Суховых (в США, Австралии), Винокуровых (в Китае, США, Франции), Андроновских (в Литве, Польше), П.И. Федулов (в Китае), В.М. Вершинин (во Франции), Зудиловы (в США), М.А. Морозов (в США). Видимо, этот перечень далеко не полный. Об эмиграции Винокуровых уже писалось ранее [19. С. 48–58]. Правнук Максимилиана Андроновского Адам Андроновский, ныне проживающий в Канаде, во время своего визита в Барнаул в 2017 г. сообщил, что Андроновские (владельцы пивоваренного завода и сети торговых заведений в дореволюционном Барнауле) после революции выехали сначала в Литву, где у них было имение в местечке Андронново, а затем в Польшу. Сын известного барнаульского купца 1-й гильдии Михаил Морозов сначала эмигрировал в Китай, а в 1923 г. выехал в США [11. С. 17]. По рассказам старожилов села Зудилово, где были мельница и дача у Ивана Платонова, он во время революционных событий выехал за границу, но вскоре вернулся и доживал последние годы на своей даче [20]. Сын купца, издатель газеты «Жизнь Алтая», общественный деятель, депутат от Томской губернии в IV Государственной думе Василий Михайлович Вершинин летом 1919 г. на английском корабле «Мальборо», на котором была также императрица Мария Федоровна (мать Николая II), покинул Крым и выехал в эмиграцию. В Париже он сотрудничал с газетой А. Керенского «Дни», умер в Праге в 1946 г. [21]. Таким образом, в эмиграции оказалась довольно большая группа барнаульских купцов.

Интересным и наименее изученным является вопрос об адаптации в условиях Советской России бывших предпринимателей и членов их семей. Многим из них опыт в коммерческих делах и определенный уровень образования позволял как-то устроиться, а в период нэпа даже попытаться вновь заняться предпринимательством. Другие были вынуждены выживать с большим трудом.

Благодаря тому, что две дочери купца Ивана Ивановича Федулова в период Гражданской войны вышли замуж за красных командиров А. Вольпе и Г. Иссерсона, они не только сами с мужьями выехали в Москву, но и забрали туда родителей. И.И. Федулов умер в 1922 г., а его супруга Фелицата Павловна прожила 82 года и умерла в 1963 г. Но оба упомянутых красных командира были репрессированы. А. Вольпе – начальник адми-

нистративно-мобилизационного управления РККА – был расстрелян, была арестована и его жена Галина Ивановна [22. С. 119–122].

Сын купца Александра Ворсина Николай, управлявший винокуренным и пивоваренным заводами отца и дяди, хотя и получил клеймо «лишенца», переехав в Новосибирск, занял там должность инженера треста винокуренной промышленности, дожил до 1942 г. и умер в возрасте 67 лет [23]. Известно, что потомки Ворсиных живут в Новосибирске и Томске. Бывший владелец кожевенного завода Н.В. Голев в 1917 г. продал завод, в 1920 г. был лишен избирательных прав, в советское время работал в коммунальном отделе (видимо, горисполкома), мастером на кожевенном заводе, 6 лет исполнял должность церковного старосты в Покровской церкви Барнаула. Три раза его мобилизовывали на лесозаготовки. Он умер в 1932 г. [9. Д. 733. Л. 8, 8 об.].

Сын пароходчиков Мельниковых Николай в советское время служил на речном флоте, с 1920 г. в Томском Рупводе, с 1924 по 1927 г. – заведующим Барнаульского агентства союзторгфлота, позже – членом правления Барнаульского общества взаимного кредита [Там же. Д. 1803. Л. 34 об.]. Бывший купец С.Д. Холкин в 1921–1923 гг. арендовал свою же бывшую мельницу, позже работал бухгалтером в различных учреждениях [Там же. Д. 3113. Л. 2 об.].

В период нэпа деятельность ряда бывших предпринимателей активизировалась. Выше уже был приведен пример Холкина. Купец А.М. Шелепаев торговал до революции, в 1917 г. два его дома сгорели, но в 1923 г.

он вновь начал торговать сельскохозяйственными продуктами [Там же. Д. 3349. Л. 2, 10, 10 об.]. В документах горсовета от назван «торговцем», между тем, до революции (1912 г.) он выбирал свидетельство купца 2-й гильдии [24. Д. 86. Л. 7–8]. Газета «Красный Алтай» сообщала, что после революции имущество Ивана Ивановича Федулова было национализировано и конфисковано, лошади розданы крестьянам. Но с началом нэпа Иван Иванович при помощи милиции сумел вернуть себе несколько лошадей [25].

Сын купца С. Безшапкина в советское время стал юристом. Одна из дочерей Ивана Платонова – Зинаида Ивановна – всю жизнь проработала учительницей в музыкальной школе № 1 Барнаула, при этом в ее квартире находилось пианино из бывшего отцовского дома (свидетельство одного из ее учеников – Бориса Ервелова). Из числа бывших дореволюционных предпринимателей и их потомков вышли многие работники промышленности, учителя, медики, служащие. По свидетельству потомков бывших купцов, в семьях о купеческом прошлом в 1920–1950-е гг. не упоминалось, эта тема была под запретом, часто старые фотографии уничтожались (семьи Безшапкиных, И.И. Федулова, С.Я. Яковлева и др.).

Считаю, что преждевременно подводить итоги в исследовании данного вопроса и производить арифметические подсчеты: сколько человек были репрессированы, сколько выехали из страны, сколько адаптировались. Необходим дальнейший сбор материалов и поиск новых источников для воссоздания более полной картины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предприниматели Алтая. 1861–1917 : энциклопедия. Барнаул : Демидовский фонд, 1996. 112 с.
2. Дмитриенко Н.М. Томские купцы. Биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 336 с.
3. Быконя Г.Ф., Комлева Е.В., Погребняк А.И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. 316 с.
4. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири : в 2 т. Новосибирск : Академ. изд-во «Гео», 2012. Т. 1. 450 с.; 2013. Т. 2. 464 с.
5. Смирнова Т.М. «Бывшие» люди Советской России: стратегия выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М., 2003. 296 с.
6. Красильников С.А. На изломах социальной структуры: маргиналы в послереволюционном российском обществе. 1917 – конец 1930-х гг. : учеб. пособие. Новосибирск, 1998. 90 с.
7. Кротт И.И. Социальная мобильность сельских предпринимателей в период революции и Гражданской войны (1917–1920-е гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22, № 4. С. 71–75.
8. Скубневский В.А. Бывшее купечество Сибири после 1917 г. Репрессии, эмиграция, адаптация // Актуальные вопросы истории Сибири: десятилетия науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина : материалы науч. конф. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 10–13.
9. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-312. Оп. 4.
10. Станченко В.И. Степан Яковлевич Яковлев (1866–1917), барнаульский предприниматель. История, рассказанная правнуком. М. : МЦНМО, 2015. 160 с.
11. Забытый полк: страницы истории 3-го Барнаульского полка Белой армии: воспоминания, документы и другие материалы / сост. А.А. Краснощеков, В.А. Суманосов. Барнаул : Изд. дом «Барнаул», 2009. 318 с.
12. Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие : материалы первой Всероссийской науч. конф., 11–13 апреля 2014 г. Томск : Изд-во ТГАСУ, 2014. 386 с.
13. Мелихова Н.В. Мельникова Евдокия Ивановна // Новосибирск : энциклопедия. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 2003. С. 520–521.
14. Демчик Е.В. Частный капитал Сибири в 20-е годы XX века. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 302 с.
15. Воробцова Л.Н. Барнаульский купец Евгений Васильевич Ельдештейн // Личность в истории Сибири XVIII–XX веков : сборник биограф. очерков. Новосибирск : Сова, 2007. С. 124–129.
16. Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. Барнаул : Управление архивного дела Администрации Алтайского края, 1998. Т. 1. 1919–1930. 481 с.
17. Полякова Д.А. Семья «лишенцев» на Алтае: борьба за избирательные права // Актуальные вопросы истории Сибири : шестые науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. Ч. 2. С. 65–68.

18. ГААК. Ф. 52. Оп. 1.
19. Скубневский В.А., Зенухина Т.Н. Винокуровы // Деловая элита старой Сибири : исторические очерки. Новосибирск : Сова, 2005. С. 48–58.
20. Свободный курс (Барнаул). 2013. 29 янв.
21. Муравлев А. Комиссар Временного правительства // Алтайская правда. 2008. 14 ноября.
22. Падалькина О.В. Два портрета (о фонде барнаульских купцов Федуловых в АГКМ) // Краеведческие записки. Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 2003. Вып. 5. С. 119–122.
23. Чиликин В. Вторая жизнь братьев Ворсиных // Алтайская правда. 2003. 13 окт.
24. ГААК. Ф. 219. Оп. 1.
25. Красный Алтай. 1922. № 111.

Skubnevsky Valery A. Altai State University (Barnaul, Russia) E-mail koi @hist.asu.ru

“FORMER MEMBERS OF THE OLD REGIME”. BARNAUL MERCHANTRY AFTER 1917.

Key words: businessmen; revolution; the Civil War; “former members of the old regime”; repressions; emigration; adaptation.

The article is devoted to destinies of pre-revolutionary Barnaul merchants and their families after 1917. The object under the investigation is the social group of merchants and their families, first of all guild merchants and representatives of other social layers who were engaged in business either in the town of Barnaul or in the district. The author aims to find out whether former merchants used to live in their previous places of residence or moved to other locations, who of them were repressed, who emigrated, how many of the old regime merchants succeeded in adaptation in new conditions of Soviet Russia. To reveal the topic the author presents reminiscences of the merchants' descendants (of the Andronovskys, the Vinokurovs, the Fedulovs, the Bezshapkins, the Sukhovs). The author had an opportunity to meet some of them and take down their evidences (Adam Andronovsky, G.N. Davydova-Makarova). Highly valuable for the topic under investigation are archive files of persons, deprived of suffrage in the 20s, which are preserved in the State archive of Altai region and brought in the scientific research for the first time. The author comes to the conclusion that in the years of the First world and Civil wars many merchants and members of their families changed their places of living and moved to other Russian towns and abroad. Among those who left for other towns of Russia were the former steamship owner Ye.I. Melnikova, the widow and daughter of A.I. Vinokurov, the millinair, the merchant I.I. Fedulov with all his family. During the Civil War many of Barnaul merchants served in the White army. On the whole Barnaul merchantry supported the White army with money and goods. Rather a large group of pre-revolutionary merchants appeared to be in emigration, in China, in the USA, Europe. The three Vinokurov brothers and their families, M.A. Morozov, P.I. Fedulov, V.M. Vershinin, the Andronovskys also emigrated, as well as members of the Sukhovs families and others. Some merchants were repressed in the 20s -30s. A.A. Vinokurov and V.S. Petkevich were executed by shooting, E.V. Eldeshtein and the daughter of the merchant I.I. Fedulov – Galina Ivanovna were repeatedly arrested. A big enough group of pre-revolutionary merchants and their family members remained in Russia. The loss of the most part of property led to the change of their social status, and some of them became people of fringe groups. A number of pre-revolutionary merchants tried to set to commerce again in the years of NEP and opened small works. But the period of NEP is known to be short, and people, engaged in business, were later deprived of the right to vote. Nevertheless, some of the former merchants and members of their families were able to adapt to new conditions of the soviet power and gain a deserved position in the society.

REFERENCES

1. Skubnevskiy, V.A., Startsev, A.V. & Goncharov, Yu.M. (1996) *Predprinimateli Altaya. 1861–1917* [Entrepreneurs of Altai. 1861–1917]. Barnaul: Demidovskiy fond.
2. Dmitrienko, N.M. (2014) *Tomskie kuptsy. Biograficheskiy slovar' (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.)* [Tomsk Merchants. A Biographical Dictionary (the second half of the 18th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Bykonya, G.F., Komleva, E.V. & Pogrebnyak, A.I. (2012) *Eniseyskoe kupechestvo v litsakh (XVIII – nachalo XX v.)* [The Yenisei merchants in persons (the 18th – early 20th centuries)]. Novosibirsk: SB RAS.
4. Rezun, D.Ya. (ed.) (2012) *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommertsii Sibiri : v 2 t.* [The Encyclopaedic Dictionary on the History of Merchants and Commerce in Siberia: In 2 vols]. Vol. 1. Novosibirsk: Geo.
5. Smirnova, T.M. (2003) *“Byvshie” lyudi Sovetskoy Rossii: strategiya vyzhivaniya i puti integratsii. 1917–1936 gody* [“Former” people of Soviet Russia: Survival strategy and integration path. 1917–1936]. Moscow: AST, Astrel'.
6. Krasilnikov, S.A. (1998) *Na izlomakh sotsial'noy struktury: marginaly v poslerevolutsionnom rossiyskom obshchestve. 1917 – konets 1930-kh gg.* [On the fissures of the social structure: marginals in the post-revolutionary Russian society. 1917 – the end of the 1930s.]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
7. Krott, I.I. (2015) *Sotsial'naya mobil'nost' sel'skikh predprinimateley v period revolyutsii i Grazhdanskoj vojny (1917 – 1920-e gg.)* [Social mobility of rural entrepreneurs during the revolution and the Civil War (1917–1920)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 22(4). pp. 71–75. DOI: 10.15372/HSS20150413
8. Skubnevskiy, V.A. (2015) [The former merchant class of Siberia after 1917. Repression, emigration, adaptation]. *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri. Desyatye nauch. cheniya pamyati prof. A.P. Borodavkina* [Topical Questions of Siberian History. The Tenth Readings in the memory of Prof. A.P. Borodavkin]. Proc. of the Conference. Barnaul: Altai State University. pp. 10–13. (In Russian).
9. The State Archive of the Altai Territory (ГААК). Fund R-312. List 4.
10. Stanchenko, V.I. (2015) *Stepan Yakovlevich Yakovlev (1866–1917), barnaul'skiy predprinimatel'. Istoriya, rasskazannaya pravnukom* [Stepan Yakovlevich Yakovlev (1866–1917), a Barnaul businessman. A story told by a great-grandson]. Moscow: MTsNMO.
11. Krasnoshchekov, A.A. & Sumanosov, V.A. (eds) (2009) *Zabytyy polk: stranitsy istorii 3-go Barnaul'skogo polka Beloy armii: vospominaniya, dokumenty i drugie materialy* [Forgotten regiment: Pages of the history of the 3rd Barnaul regiment of the White Army: memoirs, documents and other materials]. Barnaul: Barnaul.
12. Boyko, V.P. (ed.) (2014) *Sibirskoe kupechestvo: istoki, deyatel'nost', nasledie* [Siberian Merchant: Origins, Activities, Heritage]. Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Building.
13. Melikhova, N.V. (2003) Melnikova Evdokiya Ivanovna [Melnikova Evdokia Ivanovna]. In: Lamin, V.A. (ed.) *Novosibirsk : entsiklopediya* [Novosibirsk: Encyclopedia]. Novosibirsk: Novosib. kn. izd-vo. pp. 520–521.
14. Demchik, E.V. (2005) *Chastnyy kapital Sibiri v 20-e gody XX veka* [Siberian Private Capital in the 1920s]. Barnaul: Altai State University.

15. Vorobtsova, L.N. (2007) Barnaul'skiy kupets Evgeniy Vasil'evich El'deshteyn [Barnaul merchant Evgeny Vasilievich Yeldeshtein]. In: Kirillov, A.K. (ed.) *Lichnost' v istorii Sibiri XVIII – XX vekov. Sbornik biograficheskikh ocherkov* [Personality in Siberian history of the 18th – 20th centuries. A Collection of Biographical Essays]. Novosibirsk: Sova. pp. 124–129.
16. Tarabaev, N.I., Razgon, N.I., Shcheglov, S.G. et al. (eds) *Zhertvy politicheskikh repressiy v Altayskom krae* [Victims of political repression in the Altai Territory]. Vol. 1. Barnaul: Upravlenie arkhivnogo dela Administratsii Altayskogo kraja.
17. Polyakova, D.A. (2007) Sem'ya “lishentsev” na Altae: bor'ba za izbiratel'nye prava [The family of “non-voters” in the Altai: The struggle for electoral rights]. In: Skubnevskiy, V.A. & Goncharov, Yu. M. (eds) *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri* [Topical Questions of Siberian History]. Barnaul: Altai State University. pp. 65–68.
18. The State Archive of the Altai Territory (GAAK). Fund 52. List 1.
19. Skubnevskiy, V.A. & Zenukhina, T.N. (2005) Vinokurovy [The Vinokurov]. In: Startsev, A.V., Skubnevskiy, V.A. & Zinoviev, V.P. (eds) *Delovaya elita staroy Sibiri: istoricheskie ocherki* [Business Elite of Old Siberia: Historical Essays]. Novosibirsk: Sova. pp. 48–58.
20. *Svobodnyy kurs (Barnaul)*. (201) 29th January.
21. Muravlev, A. (2008) Komissar Vremennogo pravitel'stva [Commissar of the Provisional Government]. *Altayskaya pravda*. 14th November.
22. Padalkina, O.V. (2003) Dva portreta (o fonde barnaul'skikh kuptsov Fedulovykh v AGKM [Two portraits (about the fund of the Barnaul merchants Fedulov in the Altai State Museum of Local Lore)]. In: Shcheglova, T.K. & Demin, M.A. (eds) *Kraevedcheskie zapiski* [Notes on Local History]. Issue 5. Barnaul: Altayskiy poligraficheskiy kombinat. pp. 119–122.
23. Chilikin, V. (2003) Vtoraya zhizn' brat'ev Vorsinykh [The second life of the Vorsin brothers]. *Altayskaya pravda*. 13th October.
24. The State Archive of the Altai Territory (GAAK). Fund 219. List 1.
25. *Krasnyy Altay*. (1922) 111.